

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ: ОТ ИМПОРТА К РЕЭКСПОРТУ ИНСТИТУТОВ

Е.А. Капогузов¹, Р.И. Чупин²

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия)

² Лаборатория экономических исследований Омской области ИЭОПП СО РАН (Омск, Россия)

Информация о статье

Дата поступления
25 сентября 2019 г.

Дата принятия в печать
1 ноября 2019 г.

Тип статьи

Аналитическая статья

Ключевые слова

Импорт институтов, экспорт институтов, техническое регулирование, качество потребительских благ

Аннотация. Рассмотрены институциональные изменения системы регулирования качества потребительских благ как в России, так и в ЕАЭС. Показана трансформация перехода от преемственности (советские ГОСТы и СанПиНы) и импортируемости (в частности, следование «новой идеологии» регулирования Евросоюза) к попытке выработать с помощью мультистейкхолдерского диалога механизмы и инструменты, позволяющие обеспечить гармонизацию стандартов в ЕАЭС, а также безопасность и прозрачность для потребителей воспроизводственных цепочек. Разработан алгоритм институционального проектирования системы технического регулирования, позволяющий учитывать специфику и условия институционализации социальных стандартов качества. Показан вклад в совершенствование системы технического регулирования в ЕАЭС цифровой трансформации и межгосударственного взаимодействия в рамках комиссии ЕАЭС по техническому регулированию. Показано, что в целом эффективность российской системы институционального регулирования качества потребительских благ можно оценить как находящуюся лишь на промежуточном уровне развития, однако создающую основу для применения в рамках ЕАЭС в целом и, тем самым, позволяющую экспортировать элементы российской институциональной системы.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при правительстве Российской Федерации по теме «Участие России в экспорте и импорте институтов».

TECHNICAL REGULATION OF FOOD PRODUCTS: FROM IMPORT TO RE-EXPORT OF INSTITUTIONS

Е.А. Kapoguzov¹, R.I. Chupin²

¹ Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia)

² Omsk Laboratory of Economic Research of the Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Omsk, Russia)

Article info

Received
September 25, 2019

Accepted
November 1, 2019

Type paper

Analytical paper

Keywords

Import of institutions, export of institutions, technical regulation, quality of consumer goods

Abstract. Institutional changes in the system of regulating the quality of consumer goods both in Russia and in the post-soviet countries are examined. The transformation of the transition from continuity (State All-Union Regulations and SanPiNs) and import ability (in particular, following the "new ideology" of EU regulation) to an attempt to develop mechanisms and tools through multistakeholder dialogue that allow for harmonization of standards in the EAEU, as well as security and transparency for consumers of reproduction chains is shown. An algorithm for the institutional design of a technical regulation system has been developed, which allows taking into account the specifics and conditions of institutionalization of social quality standards. The contribution to the improvement of the technical regulation system in the EAEU of digital transformation and interstate interaction within the framework of the EAEU technical regulation commission is shown. It is shown that, on the whole, the effectiveness of the Russian system of institutional regulation of the quality of consumer goods can only be assessed as being at an intermediate level of development, but creating the basis for application within the EAEU as a whole and, thereby, allowing exporting elements of the Russian institutional system.

Acknowledgements. This article has been prepared in accordance with the research findings carried out with the help of budget funds from the state task of Financial University under the Government of Russian Federation on the topic "Russia's participation in the export and import of institutions".

1. Введение. Система технического регулирования качества потребительских благ в современной России стала следствием длительной трансформации институтов советской системы стандартизации (ГОСТ) под влиянием, с одной стороны, перехода к рыночным механизмам регуляции качества благ, а с другой стороны, интернализации западных норм и правил в структуру российского законодательства. Так, в 1992 г., в первую очередь с целью защиты прав потребителей, главами правительств стран СНГ было подписано Соглашение о проведении согласованной политики в области стандартизации, метрологии и сертификации. Стоит отметить, что в начале 1990-х гг. система сертификации в России как таковая в целом отсутствовала, она не способствовала ни защите прав потребителей, ни интересов предпринимателей при взаимодействии с проверяющими органами, что способствовало двойному уровню «обложения» бизнеса в рамках модели «грабящей руки».

Целью статьи будет характеристика содержания институциональных изменений в сфере технического регулирования как в России, так и применительно к интеграционному процессу в рамках ЕАЭС и анализ новейших тенденций с позиций выработки рекомендаций по нормативному совершенствованию системы технического регулирования.

2. Обзор литературы. Начиная с принятия в 2002 г. Федерального закона «О техническом регулировании» со стороны органов государственной власти совершена попытка упорядочения данных тенденций с целью выработки единых принципов и подходов обеспечения качества потребительских благ [1]. Например, закон создавал условия для деятельности саморегулируемых организаций. Принятый в 2007 г. Федеральный закон № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», в свою очередь, частично передал функции по контролю за качеством потребительских благ самим участникам рынка. Несмотря на это, в Российской Федерации так и не были созданы условия для эффективного саморегулирования [2], что подтверждается тремя ключевыми проблемами институциональных преобразований.

Во-первых, переход к саморегулированию способствовал институционализации недобросовестных практик производителей, получивших распространение вследствие неблагоприятного отбора [3]. К наиболее распространен-

ным недобросовестным практикам (особенно на рынках *FMCG*-товаров) следует отнести использование некачественного сырья [4], «ложную» маркировку продуктов, а также производство заведомо фальсифицированных продуктов [5]. В условиях информационной неопределенности оценка качества продуктов со стороны потребителя при наличии недобросовестных практик является крайне затруднительным в силу заведомо высоких транзакционных издержек [6]. В данных условиях привычный для рядового потребителя ГОСТ на упаковке может не обозначать соблюдение производителем технологии производства, при этом цена на продукт формируется рынком без учета «реального соответствия». Это приводит к тому, что некачественные продукты (как молоко с содержанием пальмового масла) предлагаются по цене качественных [7], обеспечивая производителям высокую маржинальность и поддерживая «неблагоприятный отбор» более успешных с точки зрения бизнеса рутин. Таким образом, недобросовестные практики по мере трансформации институтов технического регулирования стали разделяемой стратегией.

Во-вторых, нормы технического регулирования стали инструментом достижения не связанных с обеспечением качества продукции целей государственной политики, в том числе инструментом торговой войны [8]. Так, несмотря на введение в 2014 г. продовольственного эмбарго на продукцию, произведенную в странах Евросоюза (ЕС), импорт запрещенной к ввозу продукции стал происходить через страны ЕАЭС [9], в том числе Республику Беларусь. Для ограничения подобных практик Правительством РФ был поставлен вопрос о степени соответствия ввозимой на территорию страны продукции требованиям соответствующих технических регламентов. При существующей в России и странах ЕАЭС системе технического регулирования невозможно однозначно заявить о положительных результатах рыночной саморегуляции в условиях продовольственного эмбарго. Кроме этого, технические регламенты неоднократно выступали поводом для запрета импорта на территорию товаров из Украины и прочих стран. Таким образом, применение норм технического регулирования в существующей системе обеспечения качества потребительских благ носит избирательный и точечный характер.

В-третьих, имеющийся механизм регламентации правил технического регулирования создает условия для «торга» между заинтересованными в принятии правил сторонами, а также для извлечения политической ренты [10]. Принятие правил технического регулирования может быть в интересах тех производителей, которые уже соответствуют требованиям технического регламента. Компаниям, производство на которых не соответствует регуляциям, в данных условиях приходится либо нести издержки по изменению технологических процессов, либо покинуть отрасль или уходить в «тень». Последняя стратегия приводит к росту контрафактной продукции, что негативным образом сказывается на динамике отраслей [11].

В целом идеи о либерализации рынка связаны с дилеммами между различными дискретными институциональными альтернативами регулирования, от государственного регулирования к со- и саморегулированию и к отсутствию регулирования [12]. Институциональные изменения последних лет в сфере потребительского регулирования существенно улучшили возможности для потребителей по визуальному восприятию информации в части продуктов питания. Совсем недавно появилась обязанность продавцов указывать как содержание заменителей молочного жира, так и иные маркеры (молочный продукт / молоко, сырный продукт / сыр, продукт по технологии творога / творог и т. п.). Однако механизм принуждения к исполнению данного правила был далек от совершенства до введения соответствующего реестра со стороны Роскачества.

Данные новации во многом обусловлены целым рядом процессов, связанных с критикой существующей системы технического регулирования. Внедрение неолиберальной системы технического регулирования идеологи реформ пытались объяснить переходом национальной системы технического регулирования на международные принципы и как пример использовали сложившуюся в зарубежных странах институциональную систему регулирования. Однако при этом не учитываются особенности функционирования данных институтов в странах с развитой рыночной экономикой, где существует отлаженный механизм взаимодействия власти, бизнеса и общества. В российских условиях, где не развита обратная связь от потребителей и экспертного сообщества на принимаемые решения в области технического ре-

гулирования, а также недобросовестные рутинные являются разделяемой стратегией, полноценная трансплантация западной модели регулирования невозможна без должных корректировок.

Система добровольной сертификации и стандартизации требует развитого уровня гражданской культуры, которая еще не успела сложиться на постсоветском пространстве. Значительно эффективнее, на наш взгляд, системы саморегулирования такая институциональная альтернатива саморегулированию, как ограниченное государственное вмешательство. Важным для институционального проектирования в исследуемой сфере являются учет и согласование интересов сторон (коалиций), а также предложение удовлетворительного решения (консенсуса) [13].

Следует отметить, что коалиции используются в современной практике технического регулирования в России и ЕАЭС. Однако конечное решение в данных коалициях принимается исходя из частных интересов отдельных «групп давления». О справедливости этого утверждения свидетельствует анализ принятых за последние несколько лет технических регламентов – Таможенного союза (ранее) и Евразийского союза (в настоящий момент). В данных нормативно-правовых актах регламентируется неполный перечень требований к качеству, что позволяет нам судить о компромиссном решении, нежели о нахождении консенсуса.

3. Результаты исследования. В рамках современного этапа развития ЕАЭС применительно к сфере регламентации качества потребительских благ действует ряд норм еще Таможенного союза, в частности Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции» № ТР ТС 021/2011 от 9 декабря 2011 г. Идеологически для целей технического регулирования в рамках Таможенного союза принята европейская система «нового подхода», которая предусматривает возможность установления в технических регламентах обобщенных требований безопасности, а конкретных требований применительно к отдельным товарам – в соответствующих стандартах. В развитие данных подходов в целях дальнейшей гармонизации и унификации ЕАЭС с 1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС, имеющий преимущественную силу над национальными нормами.

Применительно к опыту стран ЕАЭС участия государств, бизнеса и общества в процес-

сах регламентации качества необходимо выделить две тенденции: 1) стремление к гармонизации таможенного законодательства, связанное с необходимостью выполнения требований нормативных актов ЕАЭС и стимулирования конкуренции для развития экономик стран союза [14]; 2) использование инструментария «нового протекционизма» для внедрения нетарифных мер по скрытой защите интересов отечественных товаропроизводителей. Важность реализации первой тенденции вытекает из требований Приложения № 9 к договору об Евразийском экономическом союзе «Протокол о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза». Второе скорее определяется внутренней политикой отдельных государств ЕАЭС (как минимум, в России) и связана в том числе со спецификой формирования национальной системы институционального регулирования. Как отмечается А. Ионовой, наибольшая развитость системы технического регулирования среди стран – членов ЕАЭС именно в России объясняется ориентацией на гармонизацию законодательной базы с международными нормами в сфере технического регулирования, в частности нормами Евросоюза [15]. Последнее также важно для смягчения барьеров при взаимной торговле между участниками обоих интеграционных объединений (ЕС и ЕАЭС), значительная часть технических регламентов ЕАЭС совпадает с директивами Евросоюза [15, с. 80–90]. Значимость гармонизации в сфере технического регулирования обосновывается и казахстанскими учеными [16, с. 12].

В настоящий момент существующие национальные регламенты государств – членов ЕАЭС действуют до момента вступления в силу технических регламентов Союза в целом. Существует единый перечень продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Союза и национального законодательства. Вместе с тем на определенном этапе отмечалось, что до конца не сформулирована идеология формирования единых регламентов, что ободряется различиями в категориальном аппарате технического регулирования в рамках национального законодательства отдельных стран-участниц. Данные обстоятельства существенно затрудняют работу в рамках соответствующей комиссии ЕАЭС [17].

Тенденциями 2019 г. в сфере технического регулирования при движении товаров в рам-

ках ЕАЭС является переход на цифровые технологии, в частности использование системы «Меркурий» при формировании сертификатов и справок, внедрение *QR*-маркировки изготовленной по ГОСТам продукции (после выдачи сертификата товар маркируется цифровыми кодами). При этом институциональные изменения проходят с активным участием общественности. Так, в ноябре 2018 г. Росстандарт утвердил Программу национальной стандартизации на 2019 г. (ПНС-2019) с учетом замечаний и предложений членов Совета по стандартизации Общественного совета при Росстандарте. В соответствии с ПНС-2019 в 2019 г. будет проведена работа над 5 400 документами по стандартизации с утверждением около 2 000 стандартов [18].

В целом, несмотря на наличие проблем выстраивания национальной системы технического регулирования, можно отметить консенсусный характер модернизации норм технического регулирования с акцентом на использование потенциала цифровой экономики и главенствующую роль государственных субъектов. Однако роль некоммерческих организаций сводится пока скорее к высказыванию предложений по отдельным вопросам, касающимся либо технологий производства отдельных видов продукции, либо вопросов безопасности. Характерны в этой связи новации в сфере обращения лекарственных средств [19], предусматривающие создание системы обязательной маркировки лекарственных препаратов средствами идентификации и мониторинга их движения от производителей к потребителям в государствах ЕАЭС. Система учета, вводимая в действие с 1 января 2020 г., должна помочь в борьбе с контрафактом, дав возможность любому потребителю проверить легальность лекарственного препарата, что создает дополнительные возможности по реализации функций социального контроля.

Выработка конвенциональных решений невозможна без согласования интересов и создания стимулов для изменения разделяемых стратегий производителей. В развитых странах данную функцию выполняют некоммерческие организации (НКО). Именно уровнем развития некоммерческого сектора определяется действенность системы технического регулирования в странах ЕС.

4. Выводы. Для определения проблем функционирования системы технического регулирования необходимо проанализировать нормативно-правовую базу на предмет ее пол-

ноты. Как показали исследования, наиболее частой причиной является несостоятельность существующих институтов технического регулирования. Действующие правила либо дают излишнюю свободу действий, либо не отвечают интересам социальных групп. Как выход из ситуации, как уже отмечалось выше, можно использовать потенциал НКО, что позволит создать конкуренцию группам давления при регламентации качества пищевых продуктов. Самым авторитетным субъектом регулирования в России является комитет по техническому регулированию, стандартизации и оценке соответствия Российского союза промышленников и предпринимателей. В частности, комитет организует обсуждения текущих технических регламентов как в рамках обсуждения оценки регулирующего воздействия, так и экспертного обсуждения новаций в законодательстве в сфере технического регулирования.

Обобщив вышесказанное, представим пошаговый алгоритм институционального проектирования системы технического регулирования.

Шаг 1. Социальная (общественная) экспертиза системы технического регулирования. Данный этап предусматривает комплексную оценку результативности существующих технических регламентов на базе мониторинга качества продукции со стороны потребителей, а также получение экспертных оценок от предприятий-производителей и НКО. Результатом данного этапа являются интегральные оценки уровня результативности системы технического регулирования с точки зрения ее функциональности и гибкости. Последнее положение фиксируется в совокупности преград, которые возникают у производителей и потребителей при оценке качества продукции.

Шаг 2. Формирование коалиций на основе принципов ISO. Несмотря на геополитическую нестабильность, Российская Федерация в лице Росстандарта входит в состав Международной организации по стандартизации (ISO), что также отмечено в Концепции развития национальной системы стандартизации РФ до 2020 г. В рамках принципов ISO предполагается тотальное внедрение концепции саморегуляции путем обеспечения условий для развития саморегулируемых организаций. На сегодняшний день в регионах Российской Федерации практически изжиты НКО, занимающиеся сертификацией и стандартизацией. Большая же часть функционирующих организаций ведет исклю-

чительно коммерческую деятельность по подтверждению соответствия продукции и организаций требованиям технических регламентов и стандартам менеджмента качества ISO. Для повышения результативности системы технического регулирования необходимо сократить емкость рынка сертификатов соответствия и обеспечить реальную работу СРО путем их интеграции в уже существующую в России систему общественного контроля.

Шаг 3. Согласование интересов сторон и разработка регуляций. В рамках данного этапа осуществляется институциональное проектирование так называемых социальных стандартов качества – совокупности взаимосвязанных конвенциональных требований и ожиданий стейкхолдеров. При этом модель социального стандарта включает в себя не только требования к безопасности продукции, но и ожидания потребителей от маркировки определенного продукта.

Шаг 4. Регламентация. Принятие технического регламента по форме, указанной в Федеральном законе «О техническом регулировании».

Шаг 5. Добровольная стандартизация. В рамках заключительного этапа предполагается содействие добровольной стандартизации и сертификации через создание национальной системы менеджмента качества по аналогии с ISO, HACCP или GMP. Помимо системы ГОСТ, советская система технического регулирования предусматривала наличие Комплексной системы управления качеством продукции (КС УКП). Если система ГОСТ задавала требования к готовому продукту, то целью КС УКП было обеспечение деятельности предприятия по производству продукции по ГОСТ. На сегодняшний день многие российские компании вынуждены имитировать соответствие ISO, что не гарантирует реального соответствия продукции требованиям и ожиданиям потребителей. Разработка национальной системы добровольной стандартизации и менеджмента качества может стать основанием для повышения результативности системы технического регулирования.

Главным преимуществом предлагаемого алгоритма, на наш взгляд, является возможность учета специфики и условий институционализации социальных стандартов качества. Процедура институционального проектирования дополняется участием государства в процессе естественного конвенционального кон-

струирования. Использование усовершенствованного алгоритма институционального проектирования органами государственной власти Российской Федерации возможно при разработке и принятии национальных технических регламентов и при выработке коллективного решения на уровне ЕАЭС. Данный алгоритм не противоречит действующему российскому законодательству и может быть внедрен в форме практики реализации Федерального закона «О техническом регулировании» и решений комиссии ЕАЭС по техническому регулированию.

Таким образом, в процессе анализа и оценки эффективности российской системы институционального регулирования качества потребительских благ с точки зрения, в том числе, практики участия государств, бизнеса и общества ЕАЭС в процессах регламентации их ка-

чества, были раскрыты разные типы дискурсов (потребительский, академический и др.). Немалый вклад в развитие данных процессов внесла цифровая трансформация и межгосударственное взаимодействие в рамках комиссии ЕАЭС по техническому регулированию.

Как отмечалось выше, ориентация на идеологию саморегулирования связана с неолиберальной идеей об оптимальности рыночного варианта оценки потребителями качества с помощью подаваемых рынком сигналов и механизмов конкуренции. Однако реалии нашей жизни показали недейственность данных положений. Поэтому в рамках принятия норм ЕАЭС был использован опыт государств-участников, в том числе России. Тем самым существует потенциал для развития экспорта успешно апробированных в России норм уже в наднациональное законодательство ЕАЭС.

Литература

1. Тамбовцев В. Л., Капогузов Е. А. Реформы государственного управления: теоретическая основа и практическая реализация. – М. : ТЕИС, 2010. – 143 с.
2. Капогузов Е. А., Чупин Р. И. Социальный контроль в сфере качества пищевых продуктов в России: теория и практика саморегуляции // Вопросы регулирования экономики. – 2016. – Т. 7, № 2. – С. 38–48. – DOI: 10.17835/2078-5429.2016.7.2.038-048.
3. Малкина М. Ю. Институциональные основы снижения качества товаров и услуг в условиях рыночной экономики (ответ И. В. Розмаинскому) // Журн. институц. исслед. – 2014. – № 4. – С. 77–97.
4. Усенко Н. И., Позняковский В. М., Отмахова Ю. С. «Пальмовый рай» или «Пальмовый спрут»? Современные тренды и угрозы продовольственного рынка // ЭКО. – 2014. – № 9. – С. 135–152.
5. Хурушудян С. А. Фальсифицированные пищевые продукты: классификация и определения // Пищевая промышленность. – 2008. – № 10. – С. 86.
6. Дубровская Ю. В., Чупин Р. И. Трансакционные издержки рационального питания: сопоставление неоклассического и институционального подходов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 1 (25). – С. 68–74.
7. Усенко Н. И., Яковлева Л. А., Отмахова Ю. С. Информационная асимметрия и особенности потребительского поведения на рынке молочной продукции // Техника и технология пищевых производств. – 2016. – Т. 41, № 2. – С. 156–163.
8. Барсукова С. Ю. Отечественный рынок продовольствия: как и в чьих интересах проводится импорто-экспортная политика // Мир России. Социология. Этнология. – 2010. – № 2. – С. 148–167.
9. Шагайда Н. И., Узун В. Я., Шишкина Е. А. Как изменились потоки продовольствия в условиях эмбарго // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2016. – № 6 (24). – С. 18–23.
10. Капогузов Е. А., Чупин Р. И. Техническое регулирование качества пищевых продуктов: теоретические основы в контексте неоинституционального подхода и российский опыт // Государственное управление и государственная служба. – 2014. – № 4. – С. 109–122.
11. Усенко Н. И., Отмахова Ю. С., Позняковский В. М. Структурные и качественные трансформации на рынке хлеба // ЭКО. – 2016. – № 1. – С. 109–124.
12. Крючкова П. В. Саморегулирование хозяйственной деятельности как альтернатива избыточному государственному регулированию. – М. : Ин-т нац. проекта «Обществ. договор» : ИИФ «СПРОС» КонфОП, 2001. – 95 с.

13. Капогузов Е. А., Чупин Р. И. Институциональное проектирование качества пищевых продуктов в России // Вопросы регулирования экономики. – 2015. – Т. 6, № 1. – С. 28–36. – DOI: 10.17835/2078-5429.2015.6.1.028-036.
14. Довгенко И. А., Головцова И. Г. Техническое регулирование как основа обеспечения конкурентоспособности стран ЕАЭС // Стратегии бизнеса. – 2018. – № 4 (48). – С. 24–26. – DOI: 10.17747/2311-7184-2018-4-24-26.
15. Ионова А. Ю. Влияние нетарифных мер регулирования на торговлю стран ЕС и ЕАЭС на примере гармонизации мер технического регулирования // Торговая политика. – 2017. – № 3 (11). – С. 75–96.
16. Арунов А. А., Абайдуллаева М. М. Основные направления сотрудничества Республики Казахстан со странами Евразийского экономического союза // Вестн. ун-та Туран. – 2018. – № 4 (80). – С. 9–13.
17. Сидорова Е. Ю., Мазилкина Е. И. Совершенствование механизма технического регулирования в странах Евразийского экономического союза // Вестн. БИСТ (Башк. ин-та соц. технологий). – 2016. – № 4 (33). – С. 40–48.
18. Туманьян Н. Г., Кумейко Т. Б. Новое в техническом регулировании ЕАЭС в агропромышленной сфере в 2018, 2019 гг. // Современные методы, средства и нормативы в области оценки качества зерна и зернопродуктов : сб. материалов 16-й Всерос. науч.-практ. конф. (3–7 июля 2019 г.). – Анапа, 2019. – С. 31–35.
19. Андреева Л. В. Цифровая система безопасности оборота лекарственных средств в Евразийском экономическом союзе // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2019. – № 1. – С. 38–50.

References

1. Tambovtsev V.L., Kapoguzov E.A. *Reformy gosudarstvennogo upravleniya: teoreticheskaya osnova i prakticheskaya realizatsiya* [Reforms of public administration: theoretical basis and practical implementation], Moscow, TEIS publ., 2010, 143 p. (in Russian).
2. Kapoguzov E.A., Chupin R.I. The Social Control of Food Quality in Russia: Theory and Practice of Self-Regulation. *Journal of Economic Regulation*, 2016, Vol. 7, no. 2, pp. 38-48. DOI: 10.17835/2078-5429.2016.7.2.038-048. (in Russian).
3. Malkina M.Yu. Institutional frameworks of the reducing quality of goods and services in the market economy (the answer to I.V. Rozmainsky). *Journal of Institutional Studies*, 2014, Vol. 6, no. 4, pp. 77-97. (in Russian).
4. Usenko N.I., Poznyakovskiy V.M., Otmakhova Yu.S. “Palm Oil Paradise” or “Palm Oil Octopus”? Current Trends and Threats of Food Markets. *ECO*, 2014, no. 9, pp. 135-152. (in Russian).
5. Hurshudyan S.A. Falsified foodstuff: classification and definition. *Food Industry*, 2008, no. 10, p. 86. (in Russian).
6. Dubrovskaya Yu.V., Chupin R.I. Transactional costs of rational nutrition: comparing neoclassical and institutional approaches. *Actual Problems of Economics and Law*, 2013, no. 1 (25), pp. 68-74. (in Russian).
7. Usenko N.I., Yakovleva L.A., Otmakhova Yu.S. Information asymmetry and consumer behavior in the market of dairy products. *Food Processing: Techniques and Technology*, 2016, Vol. 41, no. 2, pp. 156-163. (in Russian).
8. Barsukova S. The Domestic Grocery Market: The Process and the Beneficiaries of the Policy of Import Substitution and the Exercise of Export Potential. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 2010, Vol. 19, no. 2, pp. 148-167. (in Russian).
9. Shagaida N.I., Uzun V.Ya., Shishkina E.A. Kak izmenilis' potoki prodovol'stviya v usloviyakh embargo [How food flows have changed under the embargo]. *Operativnyi monitoring ekonomicheskoi situatsii v Rossii. Tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya*, 2016, no. 6 (24), pp. 18-23. (in Russian).
10. Kapoguzov E.A., Chupin R.I. Technical regulation of food quality: theoretical foundations in the context of the neoinstitutional approach and Russian experience. *Public administration and public service*, 2014, no. 4, pp. 109-122. (in Russian).

11. Usenko N.I., Otmakhova Yu.S., Poznyakovski V.M. Structural and Qualitative Transformation of the Bread Market (Analysis of the Current State and the Problems of Development). *ECO*, 2016, no. 1, pp. 109-124. (in Russian).
12. Kryuchkova P.V. *Samoregulirovanie khozyaistvennoi deyatel'nosti kak al'ternativa izbytochnomu gosudarstvennomu regulirovaniyu* [Self-regulation of economic activity as an alternative to excessive state regulation], Moscow, 2001, 95 p. (in Russian).
13. Kapoguzov E.A., Chupin R.I. Institutional design of food quality in Russia. *Journal of Economic Regulation*, 2015, Vol. 6, no. 1, pp. 28-36. DOI: 10.17835/2078-5429.2015.6.1.028-036. (in Russian).
14. Dovgenko I.A., Golovtsova I.G. Technical regulations as a basis for ensuring competitiveness of the EAEU. *Business Strategies*, 2018, no. 4 (48), pp. 24-26. DOI: 10.17747/2311-7184-2018-4-24-26. (in Russian).
15. Ionova A. The Impact of Non-Tariff Regulation Measures on the EU-EAEU Trade: the Case of Harmonization of Technical Regulation Measures. *Trade Policy*, 2017, no. 3 (11), pp. 75-96. (in Russian).
16. Arupov A.A., Abaidullayeva M.M. Main directions of cooperation of the Republic of Kazakhstan with the countries of the Eurasian Economic Union. *Bulletin of the University "Turan"*, 2018, no. 4 (80), pp. 9-13. (in Russian).
17. Sidorova E.Yu., Mazilkina E.I. Improvement of the mechanism of technical regulation in the countries of the Eurasian Economic Union. *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*, 2016, no. 4 (33), pp. 40-48. (in Russian).
18. Tuman'yan N.G., Kumeiko T.B. Novoe v tekhnicheskoy regulirovaniy EAES v agropromyshlennoy sfere v 2018, 2019 gg. [New in the technical regulation of the EAEU in the agricultural sector in 2018, 2019], in: *Sovremennye metody, sredstva i normativy v oblasti otsenki kachestva zerna i zernoproductov* [Modern methods, means and standards in the field of grain and grain products quality assessment], collection of materials 16 all-Russian scientific and practical conference (June 3-7, 2019), Anapa, 2019, pp. 31-35. (in Russian).
19. Andreeva L.V. Digital security system of circulation of medicines in the Eurasian economic Union. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziiskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo*, 2019, no. 1, pp. 38-50. (in Russian).

Сведения об авторах

Капогузов Евгений Алексеевич – д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономической теории и предпринимательства
 Адрес для корреспонденции: 644053, Россия, Омск, пл. Лицкевича, 1
 E-mail: egenk@mail.ru
 ORCID: 0000-0001-8083-5654
 Researcher ID: O-5278-2017

Чупин Роман Игоревич – канд. экон. наук, научный сотрудник
 Адрес для корреспонденции: 644024, Россия, Омск, пр. Маркса, 15
 E-mail: roman-chupin@ya.ru
 ORCID: 0000-0002-8904-1380
 Researcher ID: O-4534-2017

Для цитирования

Капогузов Е. А., Чупин Р. И. Техническое регулирование продовольственных товаров: от импорта к реэкспорту институтов // Вестн. Ом. ун-та. Сер. «Экономика». – 2019. – Т. 17, № 4. – С. 19–26. – DOI: 10.24147/1812-3988.2019.17(4).19-26.

About the authors

Evgeny A. Kapoguzov – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship
 Postal address: 1, Litskevicha pl., Omsk, 644053, Russia
 E-mail: egenk@mail.ru
 ORCID: 0000-0001-8083-5654
 Researcher ID: O-5278-2017

Roman I. Chupin – PhD in Economic Sciences, researcher
 Postal address: 15, Marksa pr., Omsk, 644024, Russia
 E-mail: roman-chupin@ya.ru
 ORCID: 0000-0002-8904-1380
 Researcher ID: O-4534-2017

For citations

Kapoguzov E.A., Chupin R.I. Technical regulation of food products: from import to re-export of institutions. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2019, Vol. 17, no. 4, pp. 19-26. DOI: 10.24147/1812-3988.2019.17(4).19-26. (in Russian).